

УДК 81373.2:821.161.1

**Ономастическое пространство поэмы-эссе Т.И. Красновой-Гусаченко
«Когда болит душа...»**

Ключевые слова: *оним, антропоним, топоним, ономастическое пространство, художественный текст, литературная ономастика.*

В статье рассматриваются употребленные в автобиографическом произведении Т.И. Красновой-Гусаченко онимы, участвующие в смысловой организации текста. Антропонимы, теонимы, топонимы показаны как семантически и функционально взаимодействующие языковые единицы, информативно значимые в плане воссоздания автобиографической конкретики. Реальные имена собственные и вовлеченные в процесс они-мизации слова исследуются также с точки зрения приращения смысла в конкретном контексте, роли в формировании идеи художественного произведения.

М.Ф. Kuntysh
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

**Onomastic space of the poem-essay by T.I. Krasnova-Gusachenko
“When the soul hurts ...”**

Key words: *onym, anthroponym, toponym, onomastic space, artistic text, literary onomastics.*

The article deals with the onyms used in the autobiographical work T.I. Krasnova-Gusachenko, who participate in the semantic organization of the text. Anthroponyms, theonyms, toponyms are shown both semantically and functionally interacting language units. They carry informative value in terms of recreation autobiographical details. Real proper names, as well as those involved in the process onymizations of the word are also studied from the point of view of the increment of meaning in a particular context, role in the formation of the idea of a work of art.

Литературная ономастика как направление ономастических исследований, посвященных анализу имен собственных в составе художественного текста, является актуальной областью научного знания, поскольку художественный текст создает по законам искусства неповторимое ономастическое пространство. Извлечение художественной информации из самого текста, из его лексического состава (в частности, имен собственных) способствует более глубокому пониманию произведения. Еще В.В. Виноградов писал, что языковед «должен найти и увидеть замысел посредством тщательного анализа самой словесной ткани литературного произведения» [1, 90].

Поэма-эссе в 2 частях Тамары Ивановны Красновой-Гусаченко «Когда болит душа...» [3, 141–187] – это поэтический рассказ о посещении героиней своей родины, где не была она более 40 лет, произведение полностью автобиографическое. Эта небольшая поэма вместила в себя переживания автора-героини о судьбах людей и стран, попытку осмысления предназначения человека и его ценности.

Топонимы и антропонимы в автобиографических произведениях, естественно, играют важную роль, главная особенность этих обозначений в такого рода художественном тексте в том, что, попадая в эстетически организованную систему, они остаются именами реальных людей и реальных географических объектов.

Цель данного исследования – представить ономастическое пространство автобиографического произведения. Актуальность работы обусловлена особым интересом современного языкознания к функционированию языковых единиц в художественном тексте.

Главное место в ономастическом пространстве рассматриваемого произведения занимают антропонимы. Героями поэмы являются реальные люди – семья и близкие автора, жители родной деревни. Прежде всего, это, конечно, героиня-автор, для ее обозначения употребляются антропонимы *Томочка* (4 раза), *Тома* (2 раза), *Тамара Ивановна*. Неоднократное уменьшительно-ласкательное обозначение значимо в тексте. Оно появляется впервые в реплике от лица природы родной деревни, а потом в репликах жителей тех мест. Это имя наделяет особым смыслом и сама героиня, поскольку оно ассоциируется только с родиной: «*Я здесь Томочка! Только здесь... А там, везде и всегда – Тамара Ивановна...*» [3, 157]. Так значимость такого сокращенного и ласкового обозначения усиливается словами автора.

Представим антропонимикон семьи героини. Сын обозначен в тексте антропонимами *Колюшка*, *Николай*, «*Есенин*» (последняя номинация с комментарием: на поэта «*похож был своими голубыми глазами и льняными кудряшками*» [3, 142]), муж *Владимир*, мать *Александра Даниловна / Даниловна* (3 раза), отец *Иван Антонович / Иван* (13 раз), дед *Антон* (3 раза), дед *Данила / Федорович* (4 раза), бабушка *Вера* (8 раз), бабушка *Алена*, брат мужа *Юра*, двоюродная сестра *Зоя*, муж двоюродной сестры *Павел*, муж сестры *Валерий* (2 раза), *пра-Матрена*. Необходимо отметить, что наиболее значимая для героини личность – дед Антон. «*Большое влияние на формирование мировоззрения будущей поэтессы оказал дедушка, Антон Никанорович Рудаков. Именно он открывал загадочный мир, читая страницы Библии, которая стала ей с детства первой встречей со Словом*» [2, 61].

Жители родной деревни представляются через антропонимы *Маня* (8 раз), *Демьян* (4 раза), *Николай Николаевич* (2 раза), *Егор Телегин / Егор* (3 раза), *Аленка*, *Ванюшка / Ваня Телегин* (4 раза), *Архип* (7 раз), *Василь*. Кстати, по частоте употребления среди антропонимов этой группы на первом месте находится *Маня*, что не случайно: Маня была няней героини.

Итак, большая часть состава антропонимикона поэмы – уменьшительные имена, имена и отчества, что связано с традиционным для родных людей и для жителей деревни именованием. Только 2 раза встретились фамилии и 1 раз прозвище.

В художественном контексте появляются прецедентные имена писателей и поэтов. Антропонимы *Крылов Иван Андреевич*, *Пушкин*, *Толстой*, *Достоевский / Достоевский Федор Михайлович*, *Чехов*, *Тютчев*, *Тургенев*, *Бунин*, *Есенин* появляются в связи с темой исчезновения «*казалось, вовек непобедимой державы*», пророчеством, предостережением («*Ах, как же прозорлива великая русская литература!*» [2, 166]). Антропоним *А. Ахматова* (с эпитетом *любимая*) появляется с важными в контексте произведения строчками этого поэта: «*Мы ложимся в нее и становимся ею, потому и зовем эту землю своею...*». Роль прецедентных имен состоит в авторитетном подкреплении мнения героини о ценности родной земли.

Хочется подчеркнуть особую значимость в поэме теонимов *Бог* (14 раз), *Господи*, *Боже мой*. Заметим, что теоним становится как бы метафорическим топонимом («в страну, которая называется «*Бог*», вел за ручку маленькую героиню именно дед Антон [3, 148]). Важным онимом-библионимом в произведении является название книги – *Библия*. Библия получает номинации в авторских онимах (онимизированных апелляциях) *Учебник*, *Учитель*, *Путеводитель*, *Спаситель*, актуализируя в сознании читателя систему общечеловеческих аксиологических ориентиров. Назовем еще экклезионимы

Свенский монастырь (3 раза), *Киево-Печерская Лавра*, которые семантически тесно связаны с названными теонимами и библионимами.

Средством обозначения топонимического пространства поэмы-эссе являются реально существующие названия географических объектов. В произведении употребляются 3 основные группы топонимов. Во-первых, топонимы – обозначения географических объектов России: *Россия*, *Череповец* (3 раза), *Брянск* (3 раза), *Санкт-Петербург / Петербург*, *Луньки* (2 раза) – поселок (родина матери автора), *Локоть*, *Щепятино* (6 раз). Во-вторых, топонимы – обозначения географических объектов Беларуси: *Беларусь / Белоруссия* (8 раз), *Витебщина*, *Витебск* (3 раза), *Гомель*, *Минск*, *Брест*, *Чернобыльская зона*. В-третьих, топонимы – обозначения географических объектов Украины: *Украина* (3 раза), *Киев* (4 раза), *Одесса*, *Ялта*, *Бердянск*, *Керчь*, *Азовское море* (в настоящее время некоторые из перечисленных географических объектов – территория России).

В большинстве случаев топонимы используются для обозначения места. Например, родственники живут в России, Украине и Беларуси. Но функции топонимов в тексте этим не исчерпывается, они играют важную роль в формировании идеи произведения.

Центральный топоним поэмы – *Щепятино*, деревня Брасовского района Брянской области, где родилась Тамара Ивановна Краснова-Гусаченко. Упоминаются и другие разного рода топонимы Брянщины: *Брянские земли*, *Турищево*, *Суслово*, речка *Свень*, гора *Бугор*, горка *Соколовская*, некронимы *Сусловское кладбище*, *Турищевское кладбище*. Онимическое значение приобретает в условиях контекста данного произведения словосочетание *Моя Земля*.

Глубокий смысл приобретает замена во второй части поэмы-эссе реального топонима *Щепятино* псевдотопонимом *Деревня* (6 раз (налицо процесс онимизации, или контекстуальной деапеллятивации)). Данная онимическая единица становится символом исчезнувшей конкретной деревни Щепятино, исчезнувших деревень в целом, а далее символом – исчезнувшей страны: «*Да что Деревни... Страны не стало*» [3, 166]. Отметим, что целенаправленно, осознанно выбраны автором не существующие реальные имена собственные деревни и страны, а ставшие контекстуальными онимами имена нарицательные.

Таким способом усиливается смысловая наполненность топонимов, связанных с тремя государствами – Россией, Беларусью, Украиной. Апофеозом звучит формула из 4 онимов «*Русь Белая + Русь Малая + Русь Большая = Русь Великая!*», написанная мелом детской рукой на стене гаражей. «*Сколько боли и нежной любви, надежды и веры в этих бесхитростных, выведенных наспех, неровно и нервно – буквах!*» [3, 169]. – комментирует автор. Эта формула из онимов используется для усиления собственных размышлений героини (и здесь не случайно все: Украина, ребенок, мел (надпись долго не сохранится), спонтанность, периферийное пространство). Кстати, онимы *Родина*, *Отечество* в поэме-эссе не имеют привязки к одной определенной стране, и это как нельзя лучше подтверждает строчка «*Три Родины во мне живут*» из стихотворения Т.И. Красновой-Гусаченко «Три Родины». Итак, топонимикон поэмы составляют названия разнообразных географических объектов в рамках авторского пространства, обозначенного «Три Родины», что важно для понимания идеи поэмы.

К прецедентным именам, отсылающим к истории страны, относятся *Великая Отечественная война / Отечественная война* (3 раза), *орден Великой Отечественной первой степени*, *Берлин*, «*Победа*» (2 раза), *Петр Первый*. Последний антропоним кажется, на первый взгляд, случайным в художественном пространстве поэмы. Оказывается, Петр Первый проезжал через Брянские земли, останавливался в Свенском монастыре и посадил дуб, к которому пришла героиня.

Имена собственные как обозначения произведений искусства представлены следующими онимами: марш «*Прощание славянки*», стихотворение «*Данилина земля*», книга «*И ... слезы первые любви*», поэма-эссе «*Когда болит душа...*». Как ни странно, эти онимы вносят свой вклад в формирование идеи произведения. Это еще раз наводит на мысль, что ничего случайного не может быть в художественном тексте,

а Поэт наделен интуицией и особым восприятием жизни. Ключевые слова в названиях: славянка (3 славянские страны), земля (с указанием принадлежности!), слезы, любовь, душа, болит (о безразличии человека). Эти онимы активно семантически взаимодействуют с онимом *Родина*.

На страницах поэмы-эссе встречаются геартонимы (названия отрезков праздничного времени): *Спас, Яблоневый спас* (2 раза), *Рождество / Рождество Христово* (4 раза), *Колядки, Новый год, Святки, Чистый Четверг*. Жизнь деревенского человека проходит в рамках календарного цикла. А значит, эта группа онимов отсылает нас к уже рассмотренным группам и не может не демонстрировать взаимосвязь и взаимопроникновение разных групп онимов в лексической структуре художественного текста.

Семантическое и функциональное взаимодействие разных групп онимов формирует лексическую структуру художественного текста, создает оригинальную смысловую организацию произведения.

Таким образом, ономастическое пространство поэмы-эссе Тамары Ивановны Красновой-Гусаченко «Когда болит душа...» формируется разными группами имен собственных – антропонимами, теонимами, топонимами, геартонимами и т.п. Упоминание антропонимов – имен близких людей и топонимов – названий важных для героини реальных географических объектов не сводится только к констатации места и окружения героини (хотя эта конкретизация важна для автобиографического произведения). Некоторые топонимы и антропонимы приобретают в поэме особый смысл, символическое наполнение, позволяя автору донести читателю идею ценности конкретного человека в становлении ребенка как личности, ценности родины как места с особым отношением именно к тебе. Для поэтонимов (имен собственных и онимизированных апеллятивов) поэмы-эссе определяющими являются смысловая организация художественного текста, идейно-эстетические функции.

Литература

1. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Художеств. лит-ра, 1959. – 623 с.
2. Дзвіна. Віцебшчына літаратурная, 2009: альманах / рэд.-уклад.: Т.І. Краснова-Гусачэнка [і інш.]. – Віцебск: Віцеб. абл. друк., 2009. – 464 с.
3. Краснова-Гусаченко, Т.И. Сложнее жизни / Т.И. Краснова-Гусаченко – Мн.: Технопринт, 2005. – 192 с.

Е.Ю. Муратова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mouratova@ tut.by

УДК 821. 161. 1'37

Фрагменты русской истории сквозь призму прецедентных имен в поэтических текстах

Ключевые слова: *поэтический текст, прецедентное имя, история, анализ.*

В статье исследуется роль прецедентных имен в поэтических текстах в раскрытии фрагментов русской истории. Анализируются конкретные прецедентные имена первого митрополита славянского происхождения Иларион в Киевский Руси; боярыни Морозовой и протопопа Аввакума – духовных лидеров старообрядцев эпохи раскола русской православной церкви, вызванного реформами патриарха Никона; Степана Разина, возглавившего в 1670 году народное восстание, которое было подавлено царскими войсками, а казацкий атаман казнен. При этом в статье доказывается, что в поэтических текстах через историческую конкретность прецедентных имен могут быть отражены современные автору политические и культурные события.